

Кун Чжэнь произнес:

— По поручению Конфуцианского святого я пришел поздравить Ваше Величество с восшествием на престол. Пусть ваш род правит вечно, а страна процветает. Святой также просил передать вам эту пилюлю, именуемую Пилюлей Императора. Нужно лишь с помощью конфуцианской Истинной энергии помочь Вашему Величеству усвоить лекарственную силу, и тогда каждая такая пилюля продлит жизнь на десять лет. Если же не помочь организму, то она останется лишь обычным средством для поддержания сил.

Чэнь Цянь моргнул. Он был уверен: Конфуцианский святой ни за что не стал бы вредить государю.

Чэнь Цянь улыбнулся:

— Благодарю святого за столь чудесную пилюлю. Но принесли ли вы какие-либо подтверждающие знаки, прибыв ко двору?

Кун Чжэнь достал из-за пазухи жетон и передал его главному евнуху. Взглянув на него, Чэнь Цянь убедился в подлинности.

— Хорошо, — кивнул Чэнь Цянь. — По окончании утреннего приема господин Кун вернется во дворец вместе со мной.

На самом деле эта пилюля действительно называлась Пилюлей Императора, однако для ее усвоения вовсе не требовалась Истинная энергия — она растворялась и впитывалась сразу после проглатывания. Кун Чжэнь сказал так лишь для того, чтобы получить повод войти во дворец и разузнать, нет ли там нечисти. Если бы он прямо заявил о цели своего визита — охоте на демонов, — а та не обнаружилась, то дворец превратился бы в проходной двор для людей из Конфуцианской академии. Подобные действия поставили бы обе стороны в неловкое положение.

Наступил час Дракона. После окончания утреннего приема Чэнь Цянь и Кун Чжэнь беседовали около часа. Никак не удавалось найти повод для отлучки, и тогда Кун Чжэнь придумал план.

— Ваше Величество, — произнес он, — вы обладаете пурпурной Ци Истинного дракона. Если при приеме Пилюли Императора воспользоваться Ци Великого Инь, это значительно усилит мощь драконьей Ци.

Глаза Чэнь Цяня загорелись. Если бы удалось усилить пурпурную Ци Истинного дракона, это означало бы для государства Янь невиданное процветание. Как мог Чэнь Цянь не желать этого? Вот только методы культивации Ци Истинного дракона, существовавшие в древности, были давно утеряны.

— Господин, вы говорите правду? — спросил Чэнь Цянь.

— Как я посмел бы обманывать Ваше Величество? Только вот не у каждой из ваших наложниц

есть эта Ци Великого Инь. Она присуща лишь предопределенной небом императрице, которая призвана одарить народ милостью и помогать государю.

Чэнь Цянь с любопытством спросил:

— Вот оно что. Но я все еще соблюдаю траур и пока не выбрал императрицу.

— Вашему Величеству не о чем беспокоиться. Драконья Ци больше всего любит Ци Великого Инь. Вам достаточно собрать всех своих возлюбленных в одном месте, и я смогу их распознать. Вообще-то, мне не следовало бы вмешиваться, но, видя вашу мудрость в управлении и стремление расширять границы государства, я хочу помочь.

Чэнь Цянь не был простаком: если бы кто-то другой сказал подобное, он бы ни за что не поверил. Но перед ним был ученик святого Конфуцианской школы — человек божественного уровня, к тому же подтвердивший свою личность жетоном. Чэнь Цянь доверился ему.

— Хорошо, тогда полагаюсь на вас, Посланник Святого, — ответил Чэнь Цянь.

Дворец Дэнин — покои благородной супруги Дэ. В государстве Янь строго соблюдалась иерархия, и правил было немало. Дворец Дэнин хоть и предназначался для наложниц, но неоднократно расширялся, что говорило о великой любви двух императоров к супруге Дэ.

Дверь в спальню супруги Дэ была плотно закрыта. Она тревожно расхаживала по комнате: прибытие человека из Конфуцианской академии не сулило ничего хорошего. Вдруг из пустоты возникла черная тень.

Супруга Дэ сделала шаг вперед:

— Господин, наконец-то вы пришли.

Тень сгустилась, но фигуру все еще окутывал черный туман, не позволяя разглядеть лица.

— Что случилось? — спросил вошедший.

— Вас не было десятки дней, вы не знаете — явился Посланник Святого из Конфуцианской академии. Скорее всего, он пришел по мою душу. Сегодня он уже был на приеме у государя.

Тот невозмутимо сел и начал постукивать пальцами по столу.

— Не паникуй. Раз ты до сих пор в безопасности, значит, твою сущность еще не раскрыли. В академии всегда строго следуют правилам: пока нет полных доказательств, они ничего не предпримут.

Супруга Дэ схватила его за рукав:

— Господин! Он пришел именно за мной. Если государь вызовет меня и этот человек

разоблачит мое истинное обличье, что мне делать? Боюсь, я испорчу ваши великие планы.

Тот рассмеялся:

— Моя поездка как раз и была направлена на то, чтобы решить эту проблему.

Супруга Дэ обрадовалась и с надеждой спросила:

— Вы нашли способ?

Он достал из-за пазухи пилюлю:

— Это можно создать только с помощью Огня Души нашего клана Призраков. В основе — костная мука сотни членов императорской семьи, а катализатором служат десять реликвий с накопленными заслугами. Чтобы противостоять отторжению этих ингредиентов нашим кланом, Король Призраков выделил души трех тысяч девочек для нейтрализации. Проглоти эту пилюлю, и даже если сам Король Призраков придет лично, он не отличит тебя от живого человека, не говоря уже о людях из академии.

Супруга Дэ в восторге взяла пилюлю, но тут же изменилась в лице:

— Господин, этот предмет идет против воли Небес, есть ли от него побочные эффекты?

Тот усмехнулся:

— Ты проницательна. Каждые полгода тебе нужно испивать души невинно казненных чиновников, чтобы подавлять действие этой пилюли. Иначе ты не сможешь даже оставаться призраком.

Он дунул на нее:

— Рассыплешься прахом.

Супруга Дэ сжала флакон:

— Господин, во дворце и так постоянно гибнут люди, это уже вызывает подозрения. Если я начну пить души министров, не станет ли проблем еще больше? — Она смотрела на пилюлю, нахмурившись.

Тот двигался молниеносно: вырвал флакон и силой заставил ее проглотить пилюлю. Супруга Дэ хотела выплюнуть ее, но один взгляд гостя заставил ее в страхе проглотить лекарство. Убедившись, что пилюля начала действовать, он отпустил женщину.

— Всего лишь Ступень Духа Призрака, — холодно произнес он, — а не знаешь своего места. Жить тебе или умереть — решай сама.

Сказав это, он разорвал пространство и исчез. В этот момент к дверям подбежала служанка:

— Госпожа Дэ, государь зовет вас. Он приказал вам немедленно явиться в кабинет императора.

Лицо супруги Дэ исказила сложная гримаса, но что теперь поделать? В следующее мгновение она сменила выражение лица на доброжелательное и мягко ответила:

— Жди у дверей, я сейчас выхожу.

Ваньянь, первая священная обитель буддизма в мире смертных. Из пагоды реликвий пропали более сорока святынь десяти великих монахов. Восемь архатов, охранявших пагоду, были убиты, а их священные кости исчезли без следа. Пагода была запретным местом, и только в праздник Двойной девятки монахи могли входить туда, чтобы читать сутры.

Утром монахи, пришедшие для уборки и подношений, в ужасе от увиденного побежали к настоятелю. Настоятель Цзинкун, услышав об этом, в свои семьдесят восемь лет едва не подпрыгнул от потрясения. Увидев горы плоти и крови восьми архатов, он в великой скорби прошептал: О, великий и сострадательный Бодхисаттва Кшитигарбха! — и потерял сознание, едва не отправившись в Западный рай.

Очнувшись, Цзинкун спросил:

— Тела архатов погребены?

Сюаньку, старший ученик Цзинкуна, ответил:

— Погребены. Неизвестно, чьих это рук дело. Настолько жестоко... Мало того, что пропали реликвии десяти великих монахов, так еще и священные кости восьми наших учителей были извлечены и украдены.

Цзинкун со скорбью промолвил:

— Послали ли письмо в монастырь Шести Дзен?

Сюаньку кивнул:

— Да, отправили.

Настоятель Цзинкун от горя выглядел еще старше и добавил:

— Восемь моих учителей достигли Золотого тела архата, и тот, кто смог их одолеть, явно не из мира смертных. Боюсь, в Поднебесной наступают смутные времена.

Сказав это, старый настоятель испустил дух и отправился в Западный рай.

<http://bllate.org/book/21327/2163338>